

**Группа правительственных экспертов
Высоких Договаривающихся Сторон
Конвенции о запрещении или ограничении
применения конкретных видов обычного
оружия, которые могут считаться наносящими
чрезмерные повреждения или имеющими
неизбирательное действие**

23 October 2018
Russian
Original: English

Женева, 9–13 апреля 2018 года и 27–31 августа 2018 года
Пункт 7 предварительной повестки дня
Принятие доклада

**Доклад сессии 2018 года Группы правительственных
экспертов по вопросам, касающимся новых технологий
в сфере создания смертоносных автономных систем
вооружений**

I. Введение

1. Совещание 2017 года Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КНО), проходившее с 22 по 24 ноября 2017 года в Женеве, постановило, как это указано в его заключительном документе (CCW/MSP/2017/8):

«Группа правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания [смертоносных] автономных систем [(...) вооружений (САС)] в контексте целей и задач Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, проведет заседания в течение десяти дней в 2018 году в Женеве в соответствии с Решением 1 пятой обзорной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции (CCW/CONF.V/10) и сообразно с положениями документа CCW/CONF.V/2.

Правила процедуры обзорной Конференции применяются к Группе *mutatis mutandis*. Группа проводит свою работу и принимает свой доклад на основе консенсуса, и доклад представляется Совещанию Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции 2018 года. Поощряется как можно более широкое участие всех Высоких Договаривающихся Сторон в соответствии с целями Программы спонсорства КНО.

В Группе будет и далее председательствовать посол Индии Амандип Сингх Гилл без ущерба для принципа географической ротации».

2. Группа правительственных экспертов проводила заседания с 9 по 13 апреля и с 27 по 31 августа 2018 года.

II. Организация и работа Группы правительственных экспертов

3. В работе Группы участвовали следующие Высокие Договаривающиеся Стороны Конвенции: Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Аргентина, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, бывшая югославская

Республика Македония, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гватемала, Германия, Гондурас, Государство Палестина, Греция, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Израиль, Индия, Иордания, Ирак, Ирландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Катар, Кипр, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Литва, Люксембург, Марокко, Мексика, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Святой Престол, Сенегал, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сьерра-Леоне, Того, Турция, Уганда, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Южная Африка и Япония.

4. В работе Группы участвовало следующее государство, подписавшее Конвенцию: Египет.

5. В работе участвовали в качестве наблюдателей следующие государства, не являющиеся участниками Конвенции: Зимбабве, Иран (Исламская Республика), Мьянма и Оман.

6. В соответствии с правилами процедуры в работе Группы участвовали представители Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), Африканского союза в Женеве, Службы Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием (ЮНМАС), Европейского союза и Международного комитета Красного Креста (МККК).

7. В соответствии с правилами процедуры в работе Группы участвовали представители следующих неправительственных организаций: кампании «Остановить роботов-убийц», организации «Международная амнистия», организации «Статья 36», Ассоциации помощи и содействия (Япония), Комитета 100 в Финляндии, Центра по вопросам международной безопасности и политики, организации «Фейсинг файнэнс», Института «Будущее жизни», организации «Хьюман райтс уотч», Фонда «ИКТ для мира», Международного комитета по контролю над роботизированными системами оружия (МККРСО), организации «Майнз экшн – Канада», Инициативы женщин – лауреатов Нобелевской премии, Норвежского фонда мира, организации «ПАКС», организации «Пакс Кристи – Ирландия», организации «Пакс Кристи – Фландрия», организации «Проджект плаушерз», организации «Защита», Пагуошского движения ученых, Итальянской сети за разоружение, организации «Безопасность людей в Латинской Америке и Карибском бассейне» (БЛЛАКБ), Международной лиги женщин за мир и свободу (МЛЖМС), организации «Сознательное кодирование», Международной сети по вопросам стрелкового оружия, организации «Пакс Кристи – интернэшнл», Центра по разработке новых подходов к обеспечению американской безопасности (ЦНАБ) и Интернационала «Зонта».

8. В соответствии с правилами процедуры в работе Группы также участвовали представители следующих субъектов: «Ада-АИ», Университета города Бирмингема, Центра США по вопросам автономии и искусственного интеллекта, Центра по изучению новых технологий, Женевского центра по вопросам политики в области безопасности (ЖЦПБ), Женевского института международных исследований, Юридического факультета Гарвардского университета, Фонда «ИКТ для мира», Института европейских исследований, Международной группы по вопросам регулирования автономных оружейных систем (МГРАО), Лондонского королевского колледжа, Национального университета Ирландии (Голуэй), Корпорации РАНД, Стокгольмского международного института по изучению проблем мира (СИПРИ), Университета «Квадрига», Барселонского университета, Китайского университета, Кентского университета, Лионского университета, Университета Нового Южного Уэльса в Академии Сил обороны Австралии, Университета Северной Каролины, Оксфордского университета, Университета им. Пабло де Олаvide (Севилья), Университета Тампере, Тасманийского университета, Цюрихского университета и Амстердамского свободного университета.

9. В понедельник, 9 апреля 2018 года, сессия была открыта Председателем послом Индии Амандипом Сингхом Гиллом. Директор женевского сектора Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВР) г-жа Аня Касперсен огласила обращение к участникам сессии от имени Высокого представителя по вопросам разоружения г-жи Идзуми Накамицу.

10. На том же заседании Группа приняла свою повестку дня (CCW/GGE.1/2018/1), подтвердила правила процедуры, принятые пятой обзорной Конференцией (CCW/CONF.V/4), и приняла свою программу работы (CCW/GGE.1/2018/2). Функции секретаря Группы выполнял старший сотрудник по политическим вопросам УВР г-н Марко Калбуш, которому помогала младший сотрудник по политическим вопросам УВР г-жа Мелани Жербер.

11. На том же заседании в общем обмене мнениями приняли участие следующие делегации: Австралии, Австрии, Аргентины, Бельгии, Болгарии, Бразилии, Венесуэлы (Боливарианской Республики) от имени участников Движения неприсоединения и других Высоких Договаривающихся Сторон КНО, Германии и Франции (совместное заявление), Государства Палестина, Греции, Египта, Израиля, Индии, Ирландии, Испании, Италии, Канады, Китая, Коста-Рики, Кубы, Латвии, Люксембурга, Мексики, Нидерландов, Пакистана, Панамы, Республики Корея, Российской Федерации, Святого Престола, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Турции, Финляндии, Чили, Швейцарии, Швеции, Шри-Ланки, Эстонии, Южной Африки от имени Африканской группы, Японии, Европейского союза, ЮНИДИР, МККК, кампании «Остановить роботов-убийц», Международного комитета по контролю над роботизированными системами оружия, «Хьюман райтс уотч», «Майнз экшн – Канада» и «ПАКС».

12. В соответствии со своей программой работы (CCW/GGE.1/2018/2) Группа начала работу с общего обмена мнениями. Затем Группа рассмотрела следующие пункты повестки дня:

б а) уяснение характера рассматриваемых систем в интересах достижения общего понимания концепций и характеристик, имеющих отношение к целям и задачам Конвенции;

б б) дополнительное рассмотрение роли человеческого элемента в применении смертоносной силы; аспекты взаимодействия человека и машины в контексте разработки, развертывания и применения новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений;

б с) рассмотрение потенциальных возможностей военного применения соответствующих технологий в контексте работы Группы;

б д) возможные варианты противодействия гуманитарным вызовам и вызовам для международной безопасности, порождаемым новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в контексте задач и целей Конвенции, без ущерба для стратегических решений и с учетом прошлых, нынешних и будущих предложений.

13. Группа заслушала презентации следующих экспертов по пункту б с) повестки дня: Тематическая группа экспертов по рассмотрению потенциальных возможностей военного применения соответствующих технологий в контексте работы Группы: проф. Паскаль Фун, Гонконгский научно-технологический университет; проф. Энтони Гиллесли, Университетский колледж Лондона; проф. Мэри Каммингс, Университет Дьюка; проф. Доминик Ламбер, Намюрский университет; и проф. Вячеслав Пшихопов, Южный федеральный университет.

14. Группа рассмотрела документы, указанные в приложении I. Группа с признательностью отметила вклад тех Высоких Договаривающихся Сторон, которые представили рабочие документы и изложили свою национальную политику и позиции, а также вклад гражданского общества, включая промышленность.

15. В понедельник, 27 августа 2018 года, сессия была открыта Председателем послом Индии Амандипом Сингхом Гиллом. Директор женевского сектора УВР

г-жа Аня Касперсен огласила обращение к участникам сессии от имени Высокого представителя по вопросам разоружения г-жи Идзуми Накамицу. Функции секретаря Группы выполняла сотрудник по политическим вопросам УВР г-жа Мелани Жербер, которой помогала сотрудник по политическим вопросам УВР г-жа Эми Доулер. В соответствии со своей программой работы (CCW/GGE.1/2018/2) Группа начала работу с групповой дискуссии по пункту 6 с) повестки дня.

16. Группа продолжила рассмотрение пунктов 6 а) – 6 d) повестки дня.

17. Затем группа рассмотрела и приняла заключительный доклад.

18. Группа заслушала презентации следующих экспертов по пункту 6 с) повестки дня: д-р Лидия Костопулос, Институт цифрового общества Европейской школы менеджмента и технологий; подполковник Кристофер Корпела, Центр исследований в области робототехники Военной академии Вест-Пойнт, Соединенные Штаты Америки; проф. Энтони Гиллеспи, Университетский колледж Лондона; г-н Гаутам Шрофф, консалтинговая компания «Гата»; и д-р Кнут Дёрман, МККК.

19. Группа рассмотрела документы, указанные в приложении II. Группа с признательностью отметила вклад тех Высоких Договаривающихся Сторон, которые представили рабочие документы и изложили свою национальную политику и позиции, а также вклад гражданского общества, включая промышленность.

20. Резюме дискуссий, проведенных в ходе апрельских и августовских заседаний Группы, которое было подготовлено под ответственность Председателя, приобщается к настоящему докладу в качестве приложения III.

III. Намечающиеся общие позиции, выводы и рекомендации

A. Возможные руководящие принципы

21. Было подтверждено, что в дальнейшей работе Группы следует руководствоваться нормами международного права, в частности Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного гуманитарного права (МГП), а также соответствующими этическими перспективами. Были отмечены потенциальные проблемы, создаваемые новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений для МГП¹, и, без ущерба для результатов будущих дискуссий, было подтверждено следующее:

а) нормы международного гуманитарного права продолжают в полной мере применяться ко всем оружейным системам, в том числе к потенциальной разработке и применению смертоносных автономных систем вооружений;

б) должна быть сохранена ответственность человека за решения о применении оружейных систем, поскольку ответственность не может быть переложена на машину. Это следует учитывать на протяжении всего жизненного цикла оружейной системы;

в) должна быть обеспечена ответственность за разработку, развертывание и применение любой новой оружейной системы в рамках КНО в соответствии с применимыми нормами международного права, в том числе посредством обеспечения функционирования таких систем в рамках ответственной цепи человеческого командования и управления;

г) в соответствии с обязательствами государств по международному праву при изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны должно быть определено, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в каких-либо нормах международного права;

¹ Приложение III, Председательское резюме (стр. 12–26).

e) при разработке или приобретении новых оружейных систем, основанных на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, следует учитывать требования обеспечения физической защищенности, надлежащих нефизических гарантий (включая киберзащищенность от взлома или подмены данных), риск приобретения террористическими группами и риск распространения;

f) оценка рисков и меры по их уменьшению должны быть частью цикла проектирования, разработки, испытания и развертывания новых технологий в любых оружейных системах;

g) следует рассмотреть вопрос об использовании новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений для обеспечения соблюдения норм МГП и других применимых международно-правовых обязательств;

h) при разработке потенциальных стратегических мер не следует подходить к новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений с позиций антропоморфизма;

i) дискуссии и любые потенциальные стратегические меры, принимаемые в контексте КНО, не должны препятствовать прогрессу в области использования интеллектуальных автономных технологий или доступу к ним в мирных целях;

j) КНО обеспечивает надлежащую основу для рассмотрения вопроса о новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в контексте целей и задач Конвенции, которая предполагает достижение баланса между военной необходимостью и гуманитарными соображениями.

В. Уяснение характера рассматриваемых систем в интересах достижения общего понимания концепций и характеристик, имеющих отношение к целям и задачам Конвенции

22. После изучения различных концептуальных подходов к уяснению характера соответствующих систем и рассмотрения наборов конкретных характеристик, имеющих отношение к целям и задачам Конвенции, без ущерба для любого будущего понимания их характера было отмечено, что:

a) для некоторых делегаций рабочее определение смертоносных автономных систем вооружений имеет существенно важное значение для полного учета потенциальных рисков. По мнению других, отсутствие согласия в отношении определения не должно препятствовать дискуссиям или прогрессу в рамках КНО. Конкретные характеристики или рабочие определения не должны ни предопределять, ни предрешать стратегические решения; они должны пониматься всеми заинтересованными сторонами;

b) чисто технические характеристики, такие как физическая эффективность, стойкость или точность в обнаружении и поражении цели, сами по себе могут быть недостаточными для определения характера смертоносных автономных систем вооружений, особенно в свете стремительного развития технологий;

c) нужно продолжить изучение технических характеристик, связанных с самообучением (без обучающих данных, поступающих извне) и саморазвитием (без вклада человека). Попытки определить общий пороговый уровень автономности на основе одних лишь технических критериев также могут вызвать затруднения, поскольку автономность представляет собой спектр возможностей, ее понимание меняется с расширением технологических рубежей, и различные функции оружейной системы могут иметь разные степени автономии;

d) смертоносность, прямо указанная в мандате Группы правительственных экспертов (ГПЭ), не наносит ущерба применению и соблюдению всех норм, касающихся ведения военных действий;

e) нужно продолжить изучение вопроса об автономности в военном цикле обнаружения и поражения цели с учетом того, что автономность может существовать на протяжении всего цикла нацеливания или в рамках его отдельных этапов и может все шире применяться в других контекстах, таких как ближний бой;

f) при рассмотрении вопросов отчетности и ответственности в контексте КНО необходимо сосредоточить внимание на характеристиках, связанных с человеческим элементом в применении силы и его взаимодействием с машинами.

С. Человеческий элемент в применении смертоносной силы; аспекты взаимодействия человека и машины в контексте разработки, развертывания и применения новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений

23. В контексте целей и задач КНО было отмечено, что важное значение для рассмотрения проблем, связанных с разработкой, развертыванием и применением новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, имеет характер и качество человеко-машинного интерфейса. В соответствии с веерной диаграммой, представленной на слайде Председателя, были рассмотрены следующие контактные точки в человеко-машинном интерфейсе: 0) политические директивы на этапе, предшествующем разработке; 1) исследования и разработки; 2) испытание, оценка и сертификация; 3) развертывание, обучение, командование и управление; 4) использование и прекращение; 5) оценка после использования. Было отмечено, что:

a) ответственность объединяет эти различные точки контакта человека и машины в контексте КНО. Человек должен всегда оставаться ответственным в соответствии с применимыми нормами международного права за решения о применении силы;

b) когда это возможно и целесообразно, в исследования и разработки должны интегрироваться междисциплинарные перспективы, в том числе путем проведения независимых этических обзоров с учетом соображений национальной безопасности и ограничений в отношении коммерческой фирменной информации;

c) разрабатываемые оружейные системы или модификации, которые существенно меняют характер использования существующих оружейных систем, должны подвергаться рассмотрению, когда это применимо, для обеспечения соблюдения норм МГП;

d) когда это возможно и целесообразно, должны быть разработаны процедуры проверки и сертификации, охватывающие все сценарии вероятного или намечаемого использования, и следует обмениваться опытом применения таких процедур с учетом соображений национальной безопасности или коммерческих ограничений в отношении фирменной информации;

e) должна быть обеспечена ответственность за применение силы в вооруженном конфликте в соответствии с применимыми нормами международного права, в том числе посредством обеспечения функционирования любых новых оружейных систем в рамках ответственной цепи командования и управления;

f) должна быть сохранена ответственность человека за применение силы. Насколько это возможно или осуществимо, это могло бы распространяться на вмешательство в функционирование оружия, если это необходимо для обеспечения соблюдения норм МГП;

g) следует осуществлять необходимые инвестиции в людские ресурсы и обучение в целях соблюдения норм МГП и сохранения отчетности и ответственности человека на протяжении всего цикла разработки и внедрения новых технологий;

h) учитывая вышеизложенное и признавая авторитет и ответственность государств в этой области, было бы полезно продолжить дискуссии по вопросу о достижении общих пониманий в отношении масштабов и качества человеко-

машинного интерфейса на различных этапах жизненного цикла оружейной системы, а также об уточнении линий ответственности на всех этих этапах.

D. Рассмотрение потенциальных возможностей военного применения соответствующих технологий в контексте работы Группы

24. Был признан ценный вклад экспертов от технического сообщества, промышленности, научных кругов и гражданского общества в повышение осведомленности и углубление понимания потенциальных возможностей военного применения новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в контексте работы Группы. Соответствующие материалы поставлялись главным образом через экспертов, участвовавших в работе национальных делегаций, дискуссионные группы, сформированные по предложению Председателя, параллельные мероприятия и открытые призывы к внесению взносов на веб-сайте КНО. Они позволяли добиться того, чтобы рассмотрение стратегических аспектов в рамках Группы шло в ногу с развитием технологий, и обеспечивали минимальную степень транспарентности в отношении потенциальных возможностей военного применения.

25. Была также признана ценность инициатив промышленности, научно-технологического сообщества, академических кругов и других организаций с целью выработки общей научной и политической терминологии на глобальном уровне.

26. Продвигаясь вперед, нужно отыскать пути и средства для сохранения этой динамики и взаимного обогащения знаниями на основе диалога в контексте КНО. Следует поощрять более активное участие междисциплинарных экспертов с должным учетом гендерного баланса в составе делегаций, участвующих в совещаниях по линии КНО, с тем чтобы рассмотрение этого вопроса в рамках Конвенции шло в ногу с развитием технологий.

E. Возможные варианты противодействия гуманитарным вызовам и вызовам для международной безопасности, порождаемым новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в контексте задач и целей Конвенции

27. Делегации выразили различные мнения относительно потенциальных рисков и вызовов, создаваемых новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в контексте КНО, в том числе в отношении ущерба, причиняемого гражданским лицам и комбатантам в ходе вооруженных конфликтов в нарушение обязательств по МГП, усугубления проблем региональной и международной безопасности в результате гонки вооружений, а также снижения порога для применения силы. Отмечались также возможности распространения, приобретения и использования таких систем террористами, их уязвимость для взлома и помех и возможный подрыв доверия к гражданскому использованию соответствующих технологий.

28. Делегации представили различные варианты противодействия этим потенциальным рискам и вызовам в контексте целей и задач КНО. Их плюсы и минусы обсуждались по четырем категориям, включая юридически обязывающий документ, политическую декларацию и ясность в отношении выполнения существующих обязательств по международному праву, в частности МГП.

- В рамках первой категории было выдвинуто предложение о разработке юридически обязывающего документа, предусматривающего запреты и регулирующие положения применительно к смертоносным автономным системам вооружений. Был предложен мандат для проведения переговоров по юридически обязывающему документу в целях обеспечения значимого человеческого контроля над критически важными функциями в смертоносных автономных системах вооружений.

- В рамках второй категории было выдвинуто предложение о принятии политической декларации, в которой были бы изложены такие важные принципы, как необходимость человеческого контроля за применением силы и важность отчетности человека, а также элементы транспарентности и оценки технологий.
- В рамках третьей категории были выдвинуты предложения о дальнейшем обсуждении человеко-машинного интерфейса и применения существующих международно-правовых обязательств. Была также подчеркнута необходимость определения практических мер, передовой практики и обмена информацией для улучшения соблюдения норм международного права, включая правовые оценки оружейных систем, требуемые статьей 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям.
- Поскольку МГП в полной мере применимо к потенциальным смертоносным автономным системам вооружений, было также выражено мнение, что никаких дополнительных правовых мер не требуется.

29. Было выражено мнение, что эти варианты не обязательно являются взаимоисключающими и результаты работы, проведенной до сих пор в рамках ГПЭ в отношении принципов, характеристик, человеко-машинного интерфейса и рассмотрения потенциальных возможностей военного применения новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений и связанных с ними новых общих элементов, могут быть использованы в качестве полезных строительных блоков для последующей работы. Нужно консолидировать существующие договоренности, прояснять остающиеся вопросы и расширять общие позиции, формирующиеся на основе консенсуса.

30. Группа подчеркнула, что КНО обеспечивает надлежащую основу для рассмотрения вопроса о новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений. В контексте более широкой работы над стратегическими аспектами, необходимость которой на международном уровне диктуется комбинаторным воздействием новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, модульный и эволюционный характер Конвенции, предусматриваемый в ней баланс между гуманитарными соображениями и военной необходимостью, а также обеспечиваемая ею возможность привлечения многочисленных заинтересованных сторон делают ее идеальной платформой для целенаправленных и открытых дискуссий в целях достижения общего понимания по этому предмету.

Рекомендация

31. Некоторые делегации внесли предложения об укреплении мандата ГПЭ для дальнейшей работы. Эти предложения указаны в приложении III. Некоторые делегации призвали к сохранению существующего мандата; другие подчеркнули, что нынешний мандат обеспечивает достаточную гибкость и возможности для активизации работы при одновременном продолжении изучения вариантов для конечного результата. Было предложено рационализировать число дней для работы ГПЭ (как это отражено в приложении III).

32. В свете дискуссий, указанных выше, Группа рекомендует:

Группа правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений (САС) в контексте целей и задач Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, проведет заседания в течение десяти дней в 2019 году в Женеве в соответствии с Решением 1 пятой обзорной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции (CCW/CONF.V/10) и сообразно с положениями документа CCW/CONF.V/2.

Правила процедуры обзорной Конференции применяются к Группе *mutatis mutandis*. Группа проводит свою работу и принимает свой доклад на основе консенсуса, и доклад представляется Совещанию Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции 2019 года. Поощряется как можно более широкое участие всех Высоких Договаривающихся Сторон в соответствии с целями Программы спонсорства КНО.

Приложение I

Перечень документов (9–13 апреля 2018 года)

CCW/GGE.1/2018/1	Предварительная повестка дня. Представлено Председателем
CCW/GGE.1/2018/2	Предварительная программа работы. Представлено Председателем
CCW/GGE.1/2018/WP.1	General Principles on Lethal Autonomous Weapons Systems. Submitted by the Bolivarian Republic of Venezuela on behalf of the Non-Aligned Movement (NAM) and Other States Parties to the Convention on Certain Conventional Weapons
CCW/GGE.1/2018/WP.2	Strengthening of the Review Mechanisms of a New Weapon, Means or Methods of Warfare. Submitted by Argentina
CCW/GGE.1/2018/WP.3	Working Paper on Lethal Autonomous Weapons Systems. Submitted by Poland
CCW/GGE.1/2018/WP.4	Humanitarian Benefits of Emerging Technologies in the Area of Lethal Autonomous Weapons Systems. Submitted by the United States of America
CCW/GGE.1/2018/WP.5	Ethics and Autonomous Weapon Systems: An Ethical Basis for Human Control? Submitted by the International Committee of the Red Cross (ICRC)
CCW/GGE.1/2018/WP.6	О российских подходах к выработке рабочего определения и базовых функций смертоносных автономных систем вооружений в контексте целей и задач Конвенции. Представлено Российской Федерацией
CCW/GGE.1/2018/WP.7	Position Paper. Submitted by China
CCW/GGE.1/MISC.1	Provisional list of participants
CCW/GGE.1/2018/INF.1 и Add.1	List of participants

Приложение II

Перечень документов (27–31 августа 2018 года)

CCW/GGE.1/2018/1	Предварительная повестка дня. Представлено Председателем
CCW/GGE.1/2018/2	Предварительная программа работы. Представлено Председателем
CCW/GGE.1/2018/WP.8	Human Machine Touchpoints: The United Kingdom's perspective on human control over weapon development and targeting cycles. Submitted by the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland
CCW/GGE.1/2018/WP.9	Categorizing lethal autonomous weapons systems – A technical and legal perspective to understanding LAWS. Submitted by Estonia and Finland
CCW/GGE.1/2018/WP.10	Human-machine interaction in the development, deployment and use of emerging technologies in the area of lethal autonomous weapons systems. Submitted by France
CCW/GGE.1/2018/WP.11	Human-Machine Interaction in the Development, Deployment, and Use of Emerging Technologies in the Area of Lethal Autonomous Weapons Systems. Submitted by the United States of America
CCW/GGE.1/2018/WP.12	Areas of Convergence on LAWS. Submitted by Brazil
CCW/GGE.1/2018/WP.13	The Australian Article 36 Review Process. Submitted by Australia
CCW/GGE.1/2018/WP.14	Proposal for a Mandate to Negotiate a Legally-binding Instrument that Addresses the Legal, Humanitarian and Ethical Concerns Posed by Emerging Technologies in the Area of Lethal Autonomous Weapons Systems (LAWS). Submitted by Austria, Brazil and Chile

Приложение III

Председательское резюме дискуссий Группы правительственных экспертов 2018 года по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений

Пункт 6 а) повестки дня

Уяснение характера рассматриваемых систем в интересах достижения общего понимания концепций и характеристик, имеющих отношение к целям и задачам Конвенции

1. Делегации обменялись мнениями по различным подходам к уяснению характера смертоносных автономных систем вооружений (САС) на основе новых технологий, связанных с интеллектуальными автономными системами, в интересах достижения общего понимания концепций и характеристик, имеющих отношение к целям и задачам Конвенции о конкретных видах обычного оружия (КНО). Были выделены четыре широких подхода к уяснению характера, которые послужили отправной точкой в ходе дискуссий без ущерба для других возможных подходов.

Сепаративный подход

Подход, при котором характеристики и концепции, не являющиеся актуальными для целей и задач КНО, не учитываются («негативный путь»), а отбираются те характеристики и концепции, которые однозначно являются актуальными для целей и задач Конвенции («позитивный путь»).

Кумулятивный подход

Подход, при котором категории характеристик заносятся в общий список, а затем содержащиеся в нем концепции и характеристики оцениваются на основе определенных технических, гуманитарно-правовых или политических критериев, связанных с вопросами безопасности, для определения степени их актуальности для целей и задач КНО. Такие категории могли бы включать физическую эффективность, точность определения цели и другие технические характеристики. Они могли бы также включать характеристики, связанные с человеко-машинным интерфейсом, отношениями между человеком и машиной, или вторичные характеристики, такие как надежность, предсказуемость и подчиненность в системе командования и управления.

Подход с позиций отчетности

Подход, который учитывает набор характеристик, связанных с функциями и типом решений, передаваемых машинам, и который избегает использования уровней автономности и других технических характеристик или категорий, связанных с потерей человеческого контроля. Этот подход скорее зависел бы от контекста и сценария, в котором будут использоваться рассматриваемые системы, и включал бы сочетание технических оценок и оценок взаимодействия между людьми, центральным элементом которых является отчетность государства и человека.

Целенаправленный подход, основанный на воздействии

Этот подход сфокусирован на желательных и нежелательных последствиях использования возможных смертоносных систем оружия, основанных на новых автономных интеллектуальных системах и технологиях.

2. Делегации изложили всеобъемлющие наборы характеристик, которые представляют интерес для обсуждений, подтвердив при этом применимость норм международного гуманитарного права (МГП) ко всем новым видам оружия, разработанным для использования в вооруженном конфликте, включая те, которые

имеют автономные функции, и ответственность государств за обеспечение их соблюдения. Некоторые делегации отметили, что основным препятствием для дальнейшей работы является отсутствие рабочих образцов, а также общее понимание в отношении рабочего определения. Вместе с тем было выражено мнение, что, хотя определение в конечном итоге будет иметь существенно важное значение, отсутствие согласованного определения не должно мешать Группе продвигаться вперед в проведении дискуссий. Другие указали на отсутствие общего понимания по различным вопросам, связанным с новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, и призвали прилагать больше усилий для просвещения и углубления коллективного понимания. Было выражено желание обеспечить, чтобы понимания в вопросах уяснения характера рассматриваемых систем выдержали проверку временем и не утратили актуальности в результате технологического прогресса. Одних лишь физических или технических характеристик было бы недостаточно для установления характера смертоносных автономных систем вооружений, и Группа старалась сосредоточить внимание на соображениях, связанных с человеческим элементом в применении силы, и составить понимания в отношении человеко-машинного интерфейса на протяжении всего жизненного цикла оружейных систем. При изучении подходов к уяснению характера рассматриваемых систем Группа старалась рассматривать характеристики технологий как возможности, а не как человеческие свойства или обособленные физические объекты.

3. По мнению некоторых делегаций, существующие оружейные системы не являются предметом дискуссий, в то время как другие выразили мнение, что обсуждаемые системы уже существуют. Кроме того, некоторые делегации отметили, что смертоносность является существенно важной характеристикой, прописанной в мандате, в то время как другие указали, что термин «смертоносные» как характеристика требует дальнейшего изучения в свете фундаментального понятия применения силы, которое порождает юридические обязательства по международному праву независимо от смертоносности. Несколько делегаций выразили мнение, что сосредоточение внимания на смертоносности не позволит охватить ущерб, причиняемый людям или объектам, которые защищаются нормами МГП. Было также отмечено взаимодействие смертоносных систем с несмертоносными системами поддержки принятия решений или другими системами.

4. Делегации также обсудили важные вопросы, связанные со способностью машины к самообучению и саморазвитию, которая потенциально может позволить машине определять цели по-своему. Некоторые делегации сочли полезным проводить различие между автономностью и полуавтономностью или автоматизацией, в то время как другие выступали за рассмотрение автономности в качестве широкого спектра, отмечая при этом, что автономность не сводится к операции включения/выключения и что не существует четкой грани, за которой утрачивается контроль человека или автономность становится проблематичной. В качестве одной из характеристик обсуждалась также возможность прерывания или прекращения работы системы. При обсуждении технических характеристик делегации подчеркнули необходимость поставить в центр дискуссий человека, с тем чтобы сфокусировать внимание на человеческом элементе в контексте разработки и (окончательного) принятия решений при выборе целей и санкционировании или применении (смертоносной) силы.

5. По общему мнению делегаций, человеческий контроль является ключевой концепцией для продвижения дискуссий по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений и сужения фокуса дальнейшей работы Группы. Многие делегации придерживались того мнения, что согласие по всем без исключения характеристикам не является существенно важным и что Группа могла бы действовать поэтапно при уяснении характера рассматриваемых систем. Это также относится к одному подходу, в котором предлагалось проводить различие между системами, предназначенными для поражения живой силы, и системами, предназначенными для поражения материальных объектов. Некоторые делегации отметили, что, учитывая связь дискуссии по уяснению характера рассматриваемых систем с дискуссией по человеко-машинному интерфейсу, рассмотрение конкретных систем и сценариев использования может оказаться полезным для формирования

общего понимания проблем, которые могут возникнуть в плане контроля и ответственности человека, а также характеристик, связанных с человеческим элементом в контексте применения силы.

6. Делегации подчеркнули, что автономность может охватывать весь цикл нацеливания или его различные этапы. Соответственно, некоторые полуавтономные машины могут иметь высокоавтономные критически важные функции, в то время как высокоавтономные машины могут не иметь никакой автономности или ограниченную автономность в критически важных функциях. Кроме того, различные функции оружейной системы могут иметь различные уровни автономности, и может не существовать единого общего уровня автономности в рамках всей системы. Таким образом, чисто технические критерии могут оказаться недостаточными для определения общего характера существующего или будущего оружия и могут служить лишь ориентиром в свете стремительного развития новых технологий. Делегации подчеркнули, что акцент на уровне, характере и примате человеческого контроля, а не на чисто технических критериях, также является логичным с учетом цели и сферы применения КНО.

- Делегации предложили ряд различных характеристик и толкований, которые можно было бы использовать для уяснения характера новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений. В их число входят:
- система, функционирующая без человеческого контроля после активации и без подчинения цепи командования;
- система, способная понимать намерения и направления более высокого уровня, которая обладает способностью предпринимать соответствующие действия, выбирая свой порядок действий, не зависящий от человеческого надзора и контроля, хотя таковые все же могут присутствовать;
- система, способная выполнять задачи, регулируемые нормами МГП, при частичной или полной замене человека в применении силы, в частности, в цикле нацеливания;
- система, которая после запуска или развертывания переходит в сложный адаптивный режим самообучения;
- адаптивная система, способная перемещаться в сложной среде, пересматривая сценарии и подходы;
- система, основанная на определенных правилах, которая способна переключаться в автономный режим;
- система, которая может выбирать и поражать цели без вмешательства человека, иными словами система, которая самостоятельно инициирует поражение;
- полностью автономные системы, т. е. безэкипажные технические средства, не являющиеся боеприпасами, предназначенные для выполнения боевых и обеспечивающих задач без какого-либо участия оператора;
- оружейная система, которая может действовать автономно при оказании (смертоносного) воздействия на цель, а также может действовать автономно при обнаружении и выборе цели до ее поражения. Уровень автономности может варьироваться от базовых уровней автоматизации, охватывая широкий спектр все большего числа автономных функций и с уменьшением человеческого контроля, до полностью автономных систем, которые выполняют целый ряд функций без прямого человеческого контроля.

7. Делегации также обсудили вопрос о том, должны ли подпадать под мандат ГПЭ следующие системы:

- система с функцией ручной коррекции, самоуничтожения или самодеактивации;
- системы, использующие передовые технологии, но не имеющие автономности;

- системы с некоторой степенью автономности, такие как системы оружия для ближнего боя, которые автономно поражают появляющиеся цели на основе четко определенных параметров;
- система, основанная на определенных правилах, которая подчиняется четкой цепи командования и управления;
- обучающая система, которая предлагает варианты.

8. Некоторые делегации подчеркнули, что автономию в некритических функциях можно было бы надлежащим образом охватить в рамках существующих правовых основ. Другие выразили мнение, что при обсуждении характеристик смертоносных автономных систем вооружений важно охватить не только критически важные функции, но и другие ситуации, связанные с применением силы, такие как ближний бой. Делегации обсудили вопрос о том, является ли способ и характер контроля человека над критически важными функциями ключевым соображением при оценке соответствия оружейных систем нормам МГП. Некоторые делегации подчеркнули, что важным фактором в контексте соблюдения норм МГП является учет намечаемых или ожидаемых обстоятельств применения оружия.

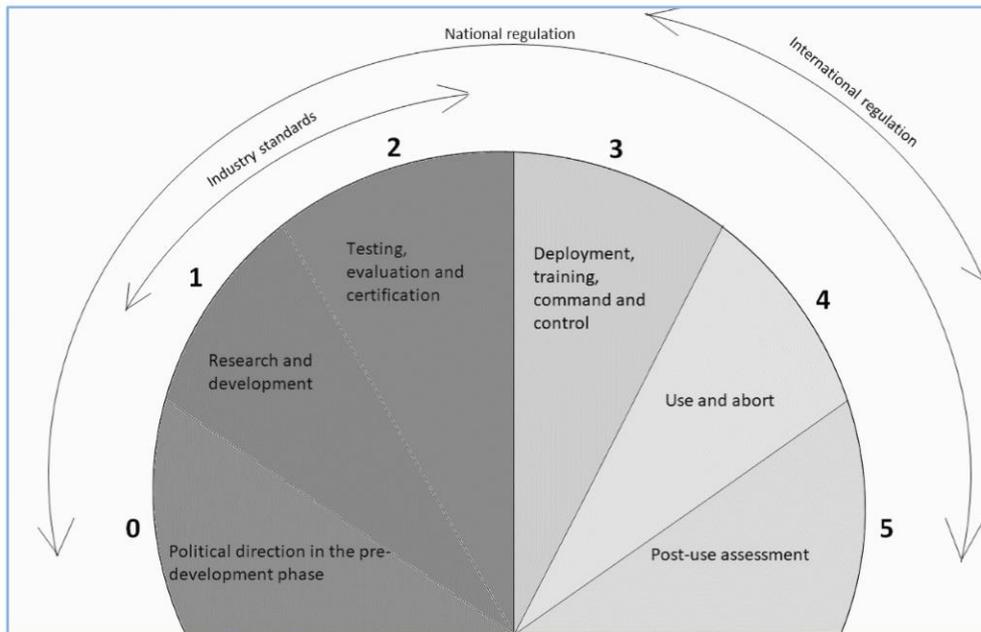
9. Делегации подчеркнули важность подтверждения обязательств соответствующих государств в отношении правовой оценки существующих и новых оружейных систем. Была также подчеркнута важность изучения передового опыта и обмена им, который включает, в частности, обмен информацией, касающейся национальных стратегий и подходов к оценке автономных технологий и работе с ними; соображений относительно человеческого элемента в применении силы; ясности и объяснимости; и принятия новых стандартов, методов и протоколов для испытания и подтверждения соответствия. В контексте обсуждения целенаправленного подхода некоторые делегации заявили, что политика должна играть ведущую роль в выборе определений и соответствующих характеристик, а не наоборот.

Пункт 6 в) повестки дня

Человеческий элемент в применении смертоносной силы; аспекты взаимодействия человека и машины в контексте разработки, развертывания и применения новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений

10. Председатель представил в качестве справочного материала для делегаций набор из трех слайдов: первый – по четырем широким областям контактных точек в человеко-машинном интерфейсе (веерная диаграмма); второй – список терминов, используемых различными делегациями; и третий – некоторые качественные, целевые и практические соображения в отношении человеко-машинного интерфейса. Сплошная линия показывает, что если национальные основы могут охватывать все области человеко-машинного интерфейса, то степень регулирования на международном или отраслевом уровне может быть ограниченной.

Точки контакта человека и машины в контексте новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, обновлено на августовском совещании

11. Возвращаясь к дискуссии по характеристикам, делегации подчеркнули необходимость сосредоточения внимания на человеке при обсуждении технических характеристик смертоносных автономных систем вооружений. Было отмечено, что характер и качество человеко-машинного интерфейса имеют крайне важное значение для рассмотрения проблем, связанных с разработкой, внедрением и использованием новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений. Многие делегации поддержали концепцию необходимости сохранения контроля человека над оружейными системами, особенно их критически важными функциями, для обеспечения соблюдения норм МГП, в то время как некоторые подчеркнули трудности, связанные с концепцией человеческого контроля. Делегации выдвинули различные наборы терминов и концептуальные подходы в отношении человеческого контроля. Одним из них является важность сохранения контроля человека над критически важными функциями автономных систем вооружений. Другим является человеческий элемент на различных этапах жизненного цикла оружейной системы, а также уровень и качество человеческого контроля, который может применяться на каждом этапе.

12. Вне зависимости от подхода делегации подтвердили существенную важность человеческого контроля, надзора, наблюдения или суждения в контексте применения силы. Было отмечено, что, хотя такие термины, как человеческий контроль, прямо не предусмотрены в МГП, их использование может вытекать из требования о соблюдении норм МГП при применении силы.

13. Используя всерную диаграмму, показывающую различные контактные точки в человеко-машинном интерфейсе, делегации заявили, что человеческий контроль, надзор, наблюдение или суждение может применяться в различных формах и в разное время на следующих этапах: во-первых, на этапе исследований и разработок; во-вторых, на этапе испытания и оценки, проверки и подтверждения соответствия; в-третьих, на этапе развертывания, командования и управления; и в-четвертых, на этапе использования и прекращения. Некоторые делегации упомянули о дополнительных этапах, таких как этап, предшествующий первому этапу и состоящий из директив национальной политики и нормативных положений в отношении разработки оружия или фактического решения о закупке оружия, или этап, следующий после четвертого этапа и связанный с анализом и оценкой использования. Обсуждалось также добавление обучения к третьему этапу.

14. Некоторые делегации отметили, что, возможно, не существует какой-либо единой контактной точки или концепции, которая может полностью описать роль человека на протяжении всего жизненного цикла оружейной системы, включая, среди прочего, этапы разработки, испытания, развертывания, применения и оценки после применения, и предпочли не фокусировать внимание на универсальном решении, таком как понятие «человек в контуре управления». Распределение человеческого контроля между различными контактными точками не означает размытия ответственности, поскольку каждая контактная точка связана с концепцией отчетности. Многие делегации сочли, что Группе было бы полезно сосредоточить внимание на качественных и количественных аспектах человеческого контроля, требующегося для обеспечения соблюдения норм международного права, и в частности МГП, по каждой из этих контактных точек. Делегации также призвали к совершенствованию человеко-машинного интерфейса, с тем чтобы сбалансировать слабые стороны одной стороны с относительными преимуществами другой, а также сохранить за человеком роль важнейшего элемента в составе группы, объединяющей человека и машину, при его общей ответственности за координацию и принятие решений.

15. Некоторые делегации отметили, что человеческий контроль уже осуществляется на этапе исследований и разработок, который включает оценки оружейных систем. На этапе исследований и разработок команды разработчиков программного обеспечения будут совместно создавать алгоритмы, технические эксперты будут составлять и/или «обучать» программное обеспечение, а инженеры будут отвечать за аппаратное обеспечение и интеграцию программного обеспечения. Конструкция оборудования и программного обеспечения должна позволять оператору фактически осуществлять контроль в ходе функционирования системы при помощи конкретных инструментов в человеко-машинном интерфейсе и соответствующих процедур, запрограммированных в процессах, выполняемых системой, в целях обеспечения человеческого участия и вмешательства. Разработчики могли бы попытаться предусмотреть уже на этапе проектирования, насколько это уместно и осуществимо, чтобы любая автономная оружейная система была восприимчивой к вмешательству, суждению и контролю со стороны человека.

16. Делегации подчеркнули необходимость демонстрации того, что оружейные системы обладают способностью применяться в соответствии с нормами МГП, в частности касающимися правил ведения боевых действий, проведения различия, соразмерности и принятия мер предосторожности при нападении. Важное значение имеет также подготовка вооруженных сил для обеспечения способности использовать ту или иную систему в соответствии с нормами международного права, в частности МГП. Делегации подтвердили важность правовых оценок оружейных систем согласно статье 36 Протокола I к Женевским конвенциям.

17. В контексте развертывания, командования и управления делегации подчеркнули потребность в том, чтобы в системе сохранялся двойной принцип командования и подчинения. Подчинение означает, что сопровождение, пересмотр и корректировка миссии оружейной системы должны осуществляться человеком. Конкретные решения, касающиеся времени и места применения силы, должны приниматься человеком. Было дополнительно отмечено, что необходимо поддерживать – с помощью различных средств – связь, пусть даже на непостоянной основе, между командованием и оружейной системой, с тем чтобы сохранять достаточный контроль и позволить человеку принимать окончательные решения в отношении применения силы.

18. В контексте развертывания и применения оружейной системы в вооруженном конфликте делегации отметили, что активация оружейных систем и наблюдение за их функционированием осуществляются военнослужащими. Это требует того, чтобы оператор знал характеристики оружейной системы, был уверен в том, что они соответствуют условиям, в которых они будут применяться, и располагал достаточной и надежной информацией о них, с тем чтобы принимать сознательные решения и обеспечивать соблюдение правовых норм. Было также отмечено, что контроль за применением охватывает процедурные требования сохранения контроля над

системами в ходе планирования, постановки задач и их выполнения в два этапа: способность уяснить ситуацию и ее контекст, например, в случае изменения боевой обстановки в космосе или при неисправности, и возможность адекватно реагировать, если это необходимо, посредством ручной корректировки действий системы или манипулирования машиной – либо на всех этапах цикла нацеливания, либо, по крайней мере, на этапе выбора цели и ее поражения. Было также выражено мнение, что машины нельзя просто запрограммировать на соблюдение норм МГП и что в связи с этим необходимы позитивные меры для предотвращения неизбирательного действия и причинения ущерба смертоносными автономными системами вооружений в результате выхода из-под контроля человека. Для разработки таких мер нужно дополнительно проработать и разъяснить такие понятия, как «значимый человеческий контроль» и «человеческое суждение».

19. Делегации упомянули, что автономная система не должна приобретать способность автоматически и многократно перепрофилироваться, и оператор-человек должен сохранять способность вмешиваться, как это имеет место в нынешних гражданских системах. Кроме того, контроль человека над машиной должен быть адаптирован к конкретным наборам задач и среде, в которой действует система, и должен позволять человеку принимать значимые решения, соответствующие нормам МГП и другим требованиям, или отключать систему, если это потребуются. Было предложено несколько разъяснений по поводу того, как описать степень взаимодействия человека со смертоносными автономными системами вооружений, например, как существенный, значимый, надлежащий или достаточный человеческий контроль. Делегации также предложили минимальный уровень или минимальную необходимую степень человеческого контроля.

20. Делегации заявили, что на этапе после применения необходимо иметь возможность установить ответственность. Делегации подчеркнули важность обеспечения того, чтобы человек всегда оставался ответственным за применение силы и связанные с этим решения и действия. Обеспечение ответственности может потребовать, чтобы действия оружейной системы регистрировались, поддавались проверке или были объяснимыми. В качестве других качественных аспектов контроля были упомянуты надежность, предсказуемость и доверие.

21. Полезный вклад в дискуссии внесли четыре реальных примера, которые были представлены делегациями:

- Делегации обсудили существующую оборонительную систему оружия, способную противодействовать ракетным, артиллерийским и минометным угрозам. В тематическом исследовании выбран пример системы оружия, действие которой предполагает сочетание человеческих решений и автоматизации. Высокие уровни автоматизации и некоторые автономные функции позволяют системе действовать с необходимой скоростью, а надзор и участие оператора-человека обеспечивает безопасность функционирования и позволяет ему вмешаться в случае необходимости. В презентации была представлена информация о том, почему и как была разработана эта оружейная система, как она функционирует и соответствует ли она своему назначению на практике. Презентация преследовала цель углубить понимание ГПЭ относительно того, как автономность в различных функциях может повысить способность оружия служить своим целям при одновременном соблюдении норм МГП.
- Делегации также обсудили пример разрабатываемой системы вооружения, функционирование которой могло бы привести к более строгому соблюдению норм МГП. Эта система – автономный подводный аппарат, оснащенный гидролокатором, данными судового регистра и торпедами, – могла бы распознавать и различать гражданские и военные суда на основе регистрации данных, поступающих от гидроакустической системы, и сопоставления этих данных с данными бортового судового регистра. В случае обнаружения гражданского судна торпеды не запускаются или перенаправляются на другие цели.

- Делегациям был представлен обзор противотанковой артиллерийской оружейной системы, для которой человеческий контроль ограничивается выбором района цели. В боезаряде системы не используются бризантные взрывчатые вещества, а содержатся два металлических снаряда, эффективность которых обеспечивается очень точным поражением цели. Каждый боеприпас оснащен тепловыми и радиолокационными датчиками, которые могут сканировать зону диаметром 200 м. При обнаружении цели боезаряд активируется, в противном случае он самоуничтожается. Эта система, которая не предусматривает для человека возможности контролировать или прекращать действие после пуска суббоеприпасов, состоит на вооружении уже 15 лет и прошла правовую оценку в двух государствах. Докладчик указал, что автономная точность этой системы позволяет ей иметь меньшую площадь поражения по сравнению с традиционным фугасным боезарядом.
- Делегации также заслушали сообщение о системе, использующей автономность в борьбе с морскими минами. Система использует автономность для сокращения или устранения тех этапов в традиционных процессах противоминных мер, которые требуют больше всего времени. Ее основным компонентом является безэкипажное надводное судно (БНС), которое несет минно-поисковые необитаемые подводные аппараты (НПА) и обезвреживающие системы. Система использует автоматизированные алгоритмы, обеспечивающие планирование, хронометраж и согласование миссий НПА на месте. НПА способны обнаруживать и идентифицировать цели автономно и отправлять данные на БНС, которое на основе этих данных запускает обезвреживающие средства. Обезвреживающее средство в автономном режиме следует к месту нахождения мины, подтверждает цель и автономно обезвреживает мину. Система поддерживает связь с оператором на базовом корабле, который может прервать выполнение миссии.

22. В ходе дискуссий по пункту 6 b) повестки дня Председатель представил как не являющиеся исчерпывающими нижеследующие термины для дальнейшего обсуждения.

(Поддержание)	(Существенное)	Человеческое	(Участие)
(Обеспечение)	(Значимое)		(Вовлеченность)
(Осуществление)	(Надлежащее)		(Ответственность)
(Сохранение)	(Достаточное)		(Надзор)
	(Минимальный уровень)		(Утверждение)
	(Минимальная необходимая степень)		(Контроль)
			(Суждение)
			(Решение)

23. Было также отмечено, что на ее будущих совещаниях для ГПЭ могло бы быть полезно сосредоточить внимание на практических соображениях, включая осуществимость некоторых мер человеческого контроля, надзора или суждения, с учетом таких качественных требований, как надежность, предсказуемость и объяснимость или проверяемость.

Пункт 6 с) повестки дня

Рассмотрение потенциальных возможностей военного применения соответствующих технологий в контексте работы Группы

24. Рассмотрение этого пункта повестки дня делегациями проходило в рамках двух интерактивных дискуссий, проведенных тематическими группами экспертов 12 апреля и 27 августа 2018 года.

25. В состав апрельской тематической группы входили пять независимых экспертов, каждый из которых изложил свои мнения относительно возможностей

военного применения новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений.

26. Профессор Мэри Каммингс (профессор Университета Дьюка, научный сотрудник АИАА и сопредседатель Совета ВЭФ по искусственному интеллекту и робототехнике) коснулась трех основных функций в применении оружия в военной сфере – принятия решений, выполнения задачи и подтверждения выполнения. В случае беспилотных летательных аппаратов решение принимает человек, задачу выполняет робот и ее выполнение подтверждает человек. В случае смертоносных автономных систем вооружений выполнение задачи будет подтверждать компьютер. В ближайшие 5–15 лет технологии на поле боя перейдут к совместному контролю, где группа машин будет осуществлять совместную координацию, обмениваться информацией и использовать компьютерные средства для идентификации и подтверждения целей. Она выразила обеспокоенность по поводу нехватки знаний по этому предмету среди инженеров, а также проблем, связанных с сертификацией новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений как для гражданского, так и для военного применения. Доминирующее положение в сфере искусственного интеллекта (ИИ) в настоящее время занимает гражданский сектор, поэтому военные учреждения обращаются за помощью в разработке алгоритмов к транснациональным компаниям. Она отметила, что, поскольку человек не способен мгновенно воспринимать ситуацию и предпринимать соответствующие действия в силу специфики нервно-мышечных функций его организма, смертоносные автономные системы оружия будут гораздо более избирательными, если будут решены существующие проблемы компьютерного восприятия. Что касается объединения человека с машиной, то, по ее словам, идеальной системой на поле боя будет та система, которая сможет эффективно использовать взаимодействие человека и машины.

27. Профессор Доминик Ламбер (Намюрский университет в Бельгии, член Королевской бельгийской академии и Международной академии философии науки) отметил, что с точки зрения этики вопрос об ответственности имеет кардинальное значение. В конечном счете, именно человек должен нести ответственность за свои действия. Машина или искусственная система не могут быть привлечены к ответственности или наказаны за ее действия. Он также коснулся ограничений в применении алгоритмического подхода к решению проблем. Он заявил, что даже если бы нам удалось внедрить в алгоритмы этический компонент, то он мог бы генерировать правовые базы данных и давать информацию, которая могла бы помочь в принятии правовых и этических решений, но он не смог бы заменить роль судьи, который фактически выносит решения. Нужно проводить различие между помощью в принятии решений и самим принятием решений. Нельзя игнорировать аспект интерпретации, который возникает в различных сценариях. Этические решения нельзя заменить формальными процессами.

28. Профессор Вячеслав Пшихопов (Директор Научно-исследовательского института робототехники и процессов управления Южного федерального университета и руководитель Лаборатории робототехники и интеллектуальных систем России) упомянул противокорабельный комплекс П-700 «Гранит» из 1980-х годов и подчеркнул, что принятие решений интеллектуальными технологиями в случае группового управления представляет собой эффективный подход. В то же время он указал, что сложно иметь количество операторов, соответствующее количеству элементов в групповой системе оружия. Он отметил, что в случае управления движением имеются ограничения для участия человека. Он также указал, что управление с помощью оператора имеет ряд недостатков, отметив, что 10% потерь беспилотных систем приходится на ошибки операторов. Он особо отметил преимущества использования новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, приведя в качестве примера разработки из Соединенных Штатов, которые показывают, что интеллектуальные технологии позволяют определять подвижные объекты с меньшим количеством ошибок, чем человек, выполняющий ту же задачу. Он задал вопрос: что лучше с точки зрения МГП – допускать, чтобы человек-оператор, принимая решения, ошибался и гибли люди или использовать интеллектуальные смертоносные автономные системы

вооружений с гораздо меньшим числом жертв? Отвечая на вопрос о распределении ответственности, он сказал, что война – это всегда негуманно, но если она случается, то ответственность лежит также на дипломатах и политиках, а не только на инженерах, разработчиках или военных.

29. Профессор Паскаль Фун (Директор Центра исследований в области искусственного интеллекта Гонконгского научно-технологического университета, научный сотрудник ИЕЕЕ, научный сотрудник и эксперт Совета ВЭФ по вопросам глобального будущего в области искусственного интеллекта и робототехники) указала, что существующие и новые технологии на базе ИИ продолжают использоваться военными для некоторых операций, а ряд из них используются в гражданских целях, в том числе для распознавания речи, осуществления автономного полета и распознавания лиц и объектов. Она отметила, что системы, основанные на определенных правилах, более подвержены взлому и что машинное обучение позволяет системам стать полностью автономными за счет оптимизации таких функций, как минимизация ущерба и риска. Она подчеркнула нынешнюю тенденцию перехода от систем, основанных на определенных правилах, к системам, основанным на машинном обучении, в гражданском секторе. Для военных приемлемым вариантом мог бы стать гибридный подход. Она выразила озабоченность по поводу того, что некоторые алгоритмы принятия решений носят характер «черного ящика», а также по поводу их масштабируемости. Машинное обучение может использоваться для усиления аспектов соразмерности, необходимости и избирательности. Она указала на необходимость комплексного обучения и подготовки в области науки, техники, инженерии и математики для специалистов по этике, врачей, юристов, философов и гуманистов, а также обмена опытом между различными культурами.

30. Профессор Энтони Гиллеспи (приглашенный профессор Университетского колледжа Лондона, член Королевской инженерной академии) коснулся технологий, возможностей, компетентности и полномочий. Он рассмотрел функции нацеливания на примере цепи наблюдения, ориентации, решения и действия (НОРД) как последовательности нескольких решений после выполнения задачи. Он отметил, что для обеспечения функционирования в рамках, установленных человеком, для каждой задачи должны существовать критерии успеха, возможно, основанные на правилах ведения боевых действий. По его мнению, должна быть обеспечена возможность определения уровня технической компетентности или полномочий для принятия решений машиной. Он затронул качественные аспекты человеко-машинного интерфейса и вопросы доверия между человеком и машиной, разделения функций в принятии решений и надежности. Он указал на важность подготовки операторов, чтобы они знали о пределах поведения автоматизированной системы принятия решений, находящейся в их ведении. Крайне важно, чтобы человек доверял оперативным возможностям и надежности машины. Он дополнительно отметил, что МГП устанавливает гораздо более высокий порог, чем международное право в области прав человека и коммерческие соображения. Разница между военными и гражданскими системами состоит в том, что первые всегда будут частью цепи командования и управления.

31. Делегации провели оживленный обмен мнениями с тематической группой по различным аспектам этой проблемы. Они рассмотрели вопрос о том, какие из соответствующих технологий с наибольшей вероятностью будут применяться в военной области и в каких областях более вероятно внедрение таких технологий в ближайшем будущем. Был поднят вопрос о возможности таких ситуаций, когда полная утрата человеческого контроля, надзора или суждения была бы приемлемой или даже желательной. Была затронута концепция объединения человека с машиной, в частности вопрос о том, привнесит ли она что-либо иное в плане человеческого контроля, надзора или суждения.

32. Делегации затронули вопросы, касающиеся уникальных трудностей, порождаемых новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений для правовых оценок оружейных систем, включая испытания, и необходимости переоценки самообучающейся системы после каждого ее изменения.

Была дополнительно изучена концепция машинного принятия решений, в том числе вопрос о том, идет ли здесь речь о подлинном машинном управлении или лишь об алгоритмической реакции на вводимые данные и имеет ли в этой связи значение сложность. Обсуждались этические аспекты в контексте программирования и проектирования, а также возможности обеспечения значимого человеческого контроля применительно к многочисленным автономным группировкам. Делегации выразили озабоченность по поводу того, что нынешние алгоритмы ИИ носят характер «черного ящика», и пожелали узнать, позволят ли успехи в обеспечении объяснимости решать эту проблему. Делегации поинтересовались примерами других секторов, в которых достигнута успешная оптимизация взаимодействия человека и машины в процессе принятия решений.

33. В состав августовской тематической группы входили пять экспертов, каждый из которых затрагивал вопрос о потенциальных возможностях военного применения соответствующих технологий под различными углами и в свете дискуссий, состоявшихся в Группе в апреле.

34. Д-р Лидия Костопулос (исследователь, Институт цифрового общества Европейской школы менеджмента и технологий в Берлине) представила матрицу, охватывающую характеристики автономных систем вооружений, а также участие человека на различных этапах жизненного цикла оружия, на основе предыдущих дискуссий Группы. Она также представила соответствующую матрицу, охватывающую элементы уверенности и доверия к автономным системам вооружений, связанные с различными этапами их жизненного цикла и различными формами участия человека. Она отметила, что общая терминология имеет важное значение для продвижения вперед дискуссий по вопросам отчетности и ответственности человека.

35. Д-р Гаутам Шрофф (вице-президент и главный научный сотрудник консалтинговой компании «Гата») рассмотрел важность учета уровня и степени участия человека в применении силы для предотвращения непреднамеренного или непредсказуемого применения силы. Вопиющие ошибки, допущенные в целом высокоточными самообучающимися системами, и их высокая степень доверия к явным ошибкам подчеркивают важность человеческого суждения при применении силы. Он также рассмотрел возможность использования систем искусственного интеллекта для предотвращения военных преступлений. Он отметил явное стремление Группы предотвратить непреднамеренное или непредсказуемое применение силы и заявил, что это потребует рассмотрения уровня и степени детализации участия человека.

36. Подполковник Кристофер Корпела (адъюнкт-профессор и Директор Центра исследований в области робототехники Военной академии Соединенных Штатов) рассмотрел роль человека в цикле нацеливания и отметил, что командир-человек несет ответственность за применение силы независимо от используемой системы оружия. Подполковник Корпела указал, что оружие должно реализовывать намерения человека в отношении применения силы и что решения о применении силы не делегируются машинам. Он отметил, что если автономность может дать гуманитарные выгоды и обеспечить соблюдение норм МПП, то было бы более этично использовать ее, чем не делать этого.

37. Профессор Энтони Гиллеспы (член Королевской инженерной академии) представил свою работу, в которой анализируется вопрос об обеспечении ответственности человека, делегировавшего полномочия машине. Он высказал мнение о необходимости дальнейшего рассмотрения вопроса о том, где в цепи принятия решений, ведущих к применению силы, приемлемо отсутствие дальнейшего участия человека. Он подчеркнул важность проведения четкого различия между действиями человека и машины для обеспечения отчетности и поставил вопрос, можно ли облечь правила ведения боевых действий в форму, понятную машинам.

38. Г-н Кнут Дёрман (заместитель начальника юридического отдела МККК) приветствовал возобновление интереса к оценкам оружейных систем, отметил важность межгосударственного обмена информацией о национальных процессах,

ведущих к утверждению оружейных систем с автономными функциями, и провел обзор четырех проблемных областей, связанных с правовой оценкой автономных систем вооружений: i) определение того, когда система требует оценки (не только новые системы, но изменения в существующих системах); ii) определение критериев для оценки (МГП, договорное право, оперативная среда, оговорка Мартенса, этические соображения); iii) процесс оценки (многое оставлено на усмотрение государств, имеется потребность в обеспечении достаточного экспертного анализа); iv) и способы устранения неопределенности (которая порождает новые проблемы соблюдения и затрудняет проведение испытаний).

В ходе последовавшей затем интерактивной дискуссии делегации высказали ряд замечаний и задали ряд вопросов. Была отмечена взаимосвязь между требованием вмешательства человека и запрещением смертоносных автономных систем вооружений. Была затронута концепция сопряжения человека и машины, а также вопрос о том, является ли участие человека более важным с оперативной или этической точки зрения. Была затронута способность машин реагировать на внезапные изменения обстоятельств, а также вопрос о привлечении к ответственности разработчиков. Было выражено пожелание получить дополнительную информацию об использовании автономности в экстремальных условиях, таких как космическое пространство и глубоководные зоны океанов. Был также задан вопрос о способности автономной системы определять, действует она в условиях войны или нет.

39. В отношении правовых оценок оружейных систем делегации пожелали узнать, соответствуют ли существующие процессы обсуждаемым стандартам и достаточны ли они для обеспечения соблюдения норм МГП. Важной формирующейся общей позицией в дискуссиях по оценкам оружейных систем стало юридическое требование проводить такие оценки, применяющееся к государствам – участникам Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям. В этой связи был задан вопрос о том, каким образом и кто мог бы разработать международные стандарты для оценки оружейных систем и как контролировать их проведение, если бы такие оценки применялись более широко. Была также выражена озабоченность по поводу проверки оценок оружейных систем, которая может быть равносильна вмешательству в национальные дела государства. Одна делегация пожелала узнать мнения о том, будет ли полезно в контексте оценок оружейных систем проводить различие между системами оружия, предназначенными для поражения живой силы, и системами, предназначенными для поражения других оружейных систем, или между системами оружия, действующими в различных средах. Было отмечено, что трудно оценить качество оценок оружейных систем, поскольку в открытом доступе имеется лишь ограниченное их число. Важно также, чтобы они проводились не только юристами, а с привлечением надлежащих экспертов из различных областей. Поскольку статья 36 не дает ориентировок относительно порядка проведения оценок, было решено, что важное значение будет иметь обмен национальными практическими методами и опытом между государствами.

Пункт 6 d) повестки дня

Возможные варианты противодействия гуманитарным вызовам и вызовам для международной безопасности, порождаемым новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в контексте задач и целей Конвенции, без ущерба для стратегических решений и с учетом прошлых, нынешних и будущих предложений

40. Делегации подтвердили необходимость рассмотрения различных вызовов для международной безопасности и гуманитарных вызовов, порождаемых новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в контексте целей и задач КНО. В числе вызовов в области безопасности были упомянуты возможность новой гонки вооружений, опасность распространения среди негосударственных субъектов, включая террористов, снижение порога для применения силы и риск кибератак, взлома сетевых оружейных систем и

подмены их данных. Кроме того, отмечалось потенциальное пагубное воздействие на глобальную и региональную безопасность и стабильность.

41. Что касается гуманитарных вызовов, то делегации отметили, что новые технологии в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений вызывают ряд озабоченностей, включая соблюдение норм МГП, возможные пробелы в основах правовой и политической ответственности и отчетности, а также этические вопросы, возникающие в связи с расширением автономии машин в применении силы. Ряд делегаций подчеркнули также необходимость дальнейшей оценки возможных гуманитарных и военных выгод от использования новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений. Многие делегации подчеркнули, что любое возможное регулирование не должно препятствовать разработке или применению соответствующих технологий в гражданском секторе в целях их выгодного использования.

42. Ряд делегаций отметили ценность учета гендерной перспективы при рассмотрении политических мер реагирования на различные озабоченности, возникающие в связи с новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений.

43. Некоторые делегации высказались за принятие мер обеспечения прозрачности и укрепления доверия (МД) в качестве средства предотвращения рисков и непредвиденных последствий, таких как новая гонка вооружений или распространение среди террористических групп. В этой связи может оказаться полезным обмен опытом в области национальных директив и практических методов, регулирующих разработку, тестирование и использование технологий интеллектуальных автономных систем в широком плане, с учетом соображений национальной безопасности и коммерческих ограничений в отношении фирменной информации. Было также предложено вовлекать соответствующие научные и коммерческие сообщества в любые усилия по обеспечению прозрачности и МД, включая предотвращение потенциальной утечки новых разработанных технологий из гражданского сектора в руки незаконных негосударственных субъектов.

44. Была выражена поддержка в пользу согласования процедур правовой оценки оружейных систем и выработки норм и стандартов, согласованных на международном уровне. Было предложено, что можно было бы провести технический сравнительный анализ всеобъемлющих механизмов оценки оружейных систем в области разработки и закупок новых вооружений, который помог бы выявить недостатки и потенциальные решения. Это могло бы также привести к составлению компендиума оптимальных национальных практических методов проведения оценок оружейных систем и оценок новых средств и методов ведения войны и содействовать установлению мер обеспечения прозрачности и обмена информацией, а также механизмов технического анализа на основе сотрудничества между государствами. В этой связи была упомянута идея, высказанная по пункту 6 с) повестки дня, относительно того, что в автономные оружейные системы можно было бы запрограммировать критерии успеха и неудачи и что они должны строго проверяться на этапе испытаний. Было высказано мнение, что элемент человеческого управления должен являться необходимым конструктивным требованием для всех предстоящих и будущих оружейных разработок. В ходе дискуссии была также затронута возможность проведения оценок по статье 36 на каждом этапе жизненного цикла оружейной системы.

45. Прозвучал призыв к усилению технического экспертного потенциала, чего можно было бы добиться посредством создания технических органов или групп экспертов для наблюдения за развитием новых технологий. В этой связи была отмечена возможность создания постоянной группы технических экспертов в рамках КНО для мониторинга научно-технических достижений и выполнения функции раннего предупреждения. Такой механизм мог бы также послужить для государств платформой для дальнейшего обмена информацией о ходе разработки и внедрения технологий в контексте целей и задач КНО, позволяя при этом вносить свой вклад и другим заинтересованным сторонам.

46. Некоторые делегации выразили мнение, что для сохранения необходимого участия человека в применении оружия и силы достаточно более эффективного применения существующих норм международного права, в частности МПП. Делегации также подтвердили, что в случаях использования новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в полной мере применяется режим международной ответственности и отчетности за применение силы в вооруженном конфликте и что конкретные лица могут привлекаться к ответственности в соответствии с применимыми положениями на всех этапах разработки и развертывания оружия.

47. По мнению других делегаций, для противодействия гуманитарным вызовам и вызовам для международной безопасности, порождаемым новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, необходимы новые юридически обязывающие положения. Такие положения могли бы охватывать меры, упомянутые выше, включая всеобъемлющий запрет, запреты и ограничения, подобные тем, какие уже имеются в рамках КНО, или позитивное требование в отношении сохранения контроля человека над критически важными функциями оружейной системы.

48. Некоторые делегации поддержали предложение, выдвинутое в 2017 году, о принятии политической декларации, в которой, среди прочего и без ущерба для итоговых стратегических решений, было бы подтверждено, что человек должен нести ответственность за а) принятие окончательных решений о применении силы и б) сохранение контроля над автономными системами оружия. За этим могла бы последовать разработка кодексов поведения и дальнейших мер укрепления доверия. В рамках такого подхода была предложена функция оценки технологий. Это могло бы послужить ориентиром для соответствующих изменений в новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений. Некоторые делегации указали на возможную неадекватность необязательных подходов в контексте смертоносных автономных систем вооружений и расценили политическую декларацию как промежуточный шаг до заключения юридически обязывающего документа, возможно, в форме нового протокола к КНО. Ряд делегаций призвали ввести мораторий на разработку смертоносных автономных систем вооружений.

49. Некоторые делегации подчеркнули, что необходимо добиться более глубокого понимания рассматриваемого предмета в контексте мандата ГПЭ, прежде чем определяться с выбором варианта (вариантов).

50. Была выражена широкая поддержка в пользу продолжения работы ГПЭ в 2019 году. Помимо пунктов повестки дня, делегации обсудили различные варианты для мандата Группы в 2019 году, в том числе:

- продолжение работы с существующим дискуссионным мандатом;
- скорректированный дискуссионный мандат, отражающий прогресс, достигнутый Группой на текущий момент, который мог бы сфокусировать работу Группы на компиляции элементов для итогового документа;
- переговорный мандат.

51. Германия предложила следующую поправку к существующему мандату:

«Группа правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений (САС) в контексте целей и задач Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, проведет заседания в течение десяти дней в 2019 году в Женеве в соответствии с Решением 1 пятой обзорной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции (CCW/CONF.V/10) и сообразно с положениями документа CCW/CONF.V/2, *фокусируя внимание на изучении и согласовании вариантов для итогового документа*».

52. Что касается предложения по переговорному мандату, то Австрия, Бразилия и Чили предложили следующую формулировку:

«Совещание 2018 года Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, постановляет учредить Группу правительственных экспертов открытого состава для проведения переговоров по юридически обязывающему документу в целях обеспечения значимого человеческого контроля над критически важными функциями в смертоносных автономных системах вооружений».

53. Было выражено мнение, что нормы МГП в полной мере применимы к новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений и что их модернизации или адаптации к таким системам оружия не требуется. Согласно другому мнению, нормы МГП являются применимыми, но недостаточными. Было также отмечено, что совещание Группы в 2019 году следует рационализировать до пяти дней. Были обсуждены сравнительные преимущества проведения двух однедельных совещаний или одного двухнедельного совещания; первый вариант позволяет проводить межсессионную работу и повышает вероятность участия экспертов, сталкивающихся с различными взаимно конкурирующими требованиями, а второй потенциально более экономичен (для участников из столиц).

54. Делегации высоко оценили дискуссии, проходившие в течение двух недель, и прогресс, достигнутый в деле достижения более глубокого понимания, а также выработки общей терминологии по данному предмету в целом и концепциям человеческого элемента и отчетности в применении силы – в частности. В этой связи некоторые делегации особо отметили соответствующие ссылки в новой повестке дня Генерального секретаря в области разоружения. Интерактивная дискуссия по характеристикам, человеко-машинному интерфейсу и военному применению соответствующих технологий помогла высветить области конвергенции, такие как применимость норм МГП, прояснив при этом те области, которые требуют дальнейшей работы. Делегации подчеркнули дополнительную ценность возможных руководящих принципов, выработанных в ходе дискуссий в 2018 году, в качестве раннего результата. Они могли бы обновляться по мере продвижения работы и могли бы также помогать политическим сообществам, работающим над проблемами, связанными с интеллектуальными автономными системами, вне рамок КНО. Делегации приветствовали вклад и участие в этом процессе гражданского общества, промышленности и молодежи и выразили признательность МККК за его вклад, внесенный в дискуссии. Делегации согласились с тем, что любые будущие стратегические меры не должны препятствовать прогрессу в области использования интеллектуальных автономных технологий в мирных целях или доступу к ним и что эти технологии следует рассматривать в качестве атрибутов, а не наделять их человеческими свойствами. Делегации вновь подтвердили пригодность КНО для продолжения дискуссий по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений.
